

И пристав бесу задал тут вопрос:
«А не поймать ли на слове мужлана?
Давай проучим вместе грубияна.
Ты слышишь, подарил тебе он воз,
Коней и сено, и при этом нес
Он богомерзкие, ты слышал, речи.
Теперь ему отговориться нечем.
Хватай коней, его ж я в суд сведу».
«Он неподсуден адскому суду.
И, видит бог, сбрыхнувши тут про черта,
Он мыслей не имел такого сорта.
Спроси его иль погоди-ка малость».
Хозяина же обуяла жалость.
Он потрепал исхлестанные спины,
И кони налегли, и вот из глины
Воз сдвинулся. «Еще, ребятки, но! -
Вскричал хозяин. – Знаю я давно,
Что славные вы оба животины,
И не видать позорной вам кончины,
Вас не сведет на бойню живодер.
Но, Серый, но! Берись дружной, одер!
Да наградит господь вас за работу.
Не буду я вас больше гнать до поту».
«Ну что, – промолвил бес, – иль я не прав?
Отлично знаю их несносный нрав.
Нет, милый друг, оставь его в покое,
Кричит одно он – думает другое.
И лучше нам с тобою удалиться,
Уверен я, здесь нечем поживиться».
По улице проехал пристав молча,
Негодование мешая с желчью,
Но вот опять он бесу зашептал:
«Мой милый брат, недавно я узнал:
Здесь проживает некая старуха.
Скупа она, скорей лишится слуха
Последнего, чем пенни из богатства
Отдаст. И покажу пример я братства.
Прокорм нам будет нелегко добыть
У здешнего народа. Так и быть.
Смотри же, как с ним надо управляться.
Старуха будет, знаю, упираться,
И знаю, что за нею нет греха.
Но как бы ни была она глуха,
А вызов в суд она небось расслышит,
И коль у ней не сгрызли денег мыши,
Двенадцать пенсов я с нее сдеру.
Я лишнего с клиентов не беру».
И пристав постучался к ней в ворота:
«Эй, вылезай, из своего болота.
Иль, запершись в вертепе сем проклятом,
Лежишь с каким-нибудь попом иль братом?»
«Благословенье божие на вас,
Сейчас я отомкну вам дверь, сейчас, -
На стук его откликнулась вдова. -
Я что-то не пойму, что за слова